

УДК 33

*И.Н. Тюкавкин**

РОЛЬ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ

В статье освещена роль денежной реформы в управлении промышленным комплексом в первые годы социалистического строительства. Проанализированы основные мероприятия руководства страны по укреплению платежной системы, повышению производительности труда, а также задачи, стоящие перед органами управления.

Ключевые слова: промышленность, финансы, червонец, денежные знаки, себестоимость, управление, постановление, реорганизация, развитие, качество, кредит.

Несмотря на первые успехи промышленности и сельского хозяйства в 1920-е годы, страна переживала значительные трудности. Они вызывались в первую очередь тем, что последствия разрухи не были еще полностью ликвидированы. Хотя промышленность и росла из года в год довольно быстрыми темпами, однако доверенный уровень млеко еще не был достигнут.

В народном хозяйстве к концу 1923 года насчитывалось около 1 млн безработных. Наблюдались перебои в торговле; нэпманы, вошедшие в советские торговые организации, установили по многим изделиям промышленности чрезмерно высокие цены, что тормозило торговлю и подрыгало советский рубль [4].

К осени 1923 года хозяйственные трудности в России несколько обострились. Нарушение НЭП промышленными и торговыми органами привело к образованию так называемых «ножниц»: между ценами на промышленные товары, с одной стороны, и ценами на продукты сельского хозяйства, с другой стороны, образовался большой разрыв. Первые были непомерно высоки и явно не соответствовали вторым.

В августе 1922 года индекс цен на сельскохозяйственные продукты стоял выше индекса на промышленные товары, но уже в течение августа промышленный индекс превысил сельскохозяйственный, и в дальнейшие месяцы это расхождение все более и более увеличивалось [1].

Таким образом, к 1 октября 1923 года «ножницы» цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты достигли своего наибольшего раствора: если цены на сельскохозяйственные продукты к осени 1923 года были даже ниже общего товарного индекса Госплана, то цены на промышленные товары были почти в 3 раза выше указанного общетоварного индекса. Это привело к резкому снижению покупательной способности деревни. Так, если в 1913 году крестьянин за 1 пуд ржи мог приобрести 5,7 аршина ситца, то в 1923 году за это же количество ржи он мог купить только 1,5 аршина [2]. Такое расхождение цен, разумеется, не могло не отразиться на темпах сбыта промышленной продукции широкого потребления. Создалась заминка в сбыте этих товаров.

* © Тюкавкин И.Н., 2014

Тюкавкин Игорь Николаевич (st0rm@list.ru), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Одной из основных причин такого положения являлась неправильная политика цен, проводимая рядом хозяйственных органов. Уже сами по себе невысокий уровень техники и неудовлетворительная организация производства на многих предприятиях обуславливали высокий уровень себестоимости продукции. К этой высокой себестоимости некоторые хозорганы позволяли себе начислять слишком большую прибыль. Отдельные синдикаты и тресты устанавливали отпускные (оптовые) цены в 1,5 и даже в 2 раза выше себестоимости [4]. Уральский металлосиндикат, например, при себестоимости тонны передельного чугуна в 1 руб. 34 коп. назначил цену на него в 3 руб.; на кровельное железо, себестоимость которого составляла 4 руб. 50 коп., была установлена цена 7 руб. 60 коп. [5]. Неправильно устанавливались отпускные цены и на товары личного потребления. К тому же товаропроводящая сеть делала недопустимо высокие надбавки к оптовым ценам, доходившие до 40–50 % и более. В результате этого розничные цены на многие товары оказались намного выше платежеспособности рынка, что привело к затовариванию по некоторым видам продукции.

В резолюции XIII партийной конференции (январь 1924 года) «Об очередных задачах экономической политики» отмечалось, что «...ошибочно с точки зрения строительства нового общества, когда в цены продуктов сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которые явно не под силу в данный момент основной массе населения страны. Необходимо в дальнейшем в гораздо большей степени согласовывать политику цен с главнейшим крестьянским рынком и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости и крестьянского рынка» [6].

Высокий уровень цен на промышленную продукцию обуславливался недостаточной борьбой многих хозяйственников за снижение себестоимости, пренебрежением на некоторых предприятиях отношением к вопросам экономики; наличие в промышленности высоких накладных расходов, а также проводившаяся в то время неправильная политика цен обостряли хозяйственные затруднения; разрыв между ценами на промышленные товары и ценами на сельскохозяйственные продукты расширялся и грозил подорвать промышленность, нарушить экономическую смычку города с деревней.

Затруднения в области сбыта промтоваров объяснялись в известной мере и имевшим в то время место резким обесцениванием совзнаков, что особенно сильно сказывалось на покупательной способности крестьянства.

Заминка в сбыте промышленной продукции отразилась на финансовом положении промышленности. На некоторых предприятиях из-за финансовых затруднений имели место перебои в выплате заработной платы.

Государство взялось вплотную за ликвидацию этих трудностей и недостатков. Основной линией, по которой должна была пойти ликвидация кризиса сбыта, являлось снижение цен на промышленную продукцию. Для обеспечения этого перед хозяйственниками, перед всем рабочим классом была поставлена задача: решительно усилить борьбу за режим экономии, сокращение накладных расходов, рационализацию производства. На этой основе промышленность должна была обеспечить снижение себестоимости продукции и понижение цен на промышленные товары [7].

Выполнение директив правительства не замедлило положительно сказаться на хозяйственном развитии страны. Себестоимость продукции начала снижаться, чему в значительной степени способствовало последовательное проведение политики концентрации производства на наиболее технически оснащенных и наилучше расположенных предприятиях [8]. Снижались также издержки обращения.

За счет этих факторов, а также некоторого уменьшения размеров прибыли правительство осуществляло значительную оптимизацию промышленных цен. Так, только за 1923–1924 годы промышленность снизила отпускные цены на 25 %. В 1924–1925 годах было произведено дополнительное снижение отпускных цен приблизительно еще на 4 % [2].

Огромное положительное воздействие на развитие всего народного хозяйства и, в частности, промышленности оказало проведение денежной реформы. Стабилизация валюты выдвигалась как одна из важнейших, решающих экономических и политических задач.

Решить эту проблему одним каким-либо декретом было нельзя, ибо основные причины продолжавшегося обесценения денег лежали в самом экономическом состоянии страны. Промышленность и сельское хозяйство хотя и начали увеличивать свое производство, но все еще давали незначительное количество продукции. Производительность труда была невысокой. Товарооборот в стране еще только налаживался. Государственный и хозяйственный аппарат был громоздким. В силу сказанного в первые годы НЭП государственный бюджет сводился с крупным дефицитом, что вызывало необходимость большой эмиссии денежных знаков. Так, если на 1 октября 1921 года в обращении находилось 4 529 млрд руб. бумажных денег, то на 1 января 1923 года – 1 994 464 млрд руб., а бюджетный индекс был 24 065 тыс. [1]. В октябре 1922 года наиболее крупной купюрой денежных знаков была 100 тыс. руб., равная по индексу одной копейке. Такие астрономические цифры денежных знаков до крайности усложняли расчеты.

В 1921–1922 годах правительство в целях упрощения расчетов дважды провело деноминацию, т. е. выпуск в обращение новых денежных знаков, каждый рубль которых приравнивался большему количеству рублей в старых денежных знаках прежних выпусков. Так, 1 рубль денежных знаков выпуска 1922 года заменял 10 тыс. руб. прежних выпусков. В свою очередь, 1 рубль выпуска 1923 года был приравнен к 100 руб. в денежных знаках 1922 года [3].

Деноминации значительно упрощали и облегчали расчеты, однако они, разумеется, не могли устранить причин, вызывавших обесценивание рубля и повышенную эмиссию дензнаков. Успешное проведение денежной реформы предполагало ликвидацию бюджетного дефицита. А этого нельзя было достигнуть без увеличения внутрипромышленных накоплений, наведения строжайшего режима экономии во всем народном хозяйстве, многомерного развертывания товарооборота, иными словами, без решительного оздоровления всей экономики страны.

Конкретный путь стабилизации рубля заключался в выпуске нового денежного знака, обеспечении его устойчивости и постепенном вытеснении, а затем и полном изъятии обращения старых денежных знаков. Декретом Совнаркома от 11 октября 1922 года Государственному банку *было* предоставлено право выпускать в обращение банковые билеты (червонцы). Эти билеты вначале выпускались не в качестве денежных знаков, а как ценные бумаги (пускаемые к котировке на бирже).

Червонцы, таким образом, не являлись обязательными к приему в платежи. Задача заключалась в том, чтобы в самом процессе денежного обращения они были признаны как устойчивая валюта. Для этого правительство уже в самом декрете от 11 октября 1922 года провело соответствующие мероприятия. Госбанк был обязан выпускать банковые билеты в обращение лишь при условии обеспечения их на 25 % золотом и иностранной устойчивой валютой, а на остальные 75 % использовались краткосрочные векселя, другие краткосрочные обязательства и легко реализуемые товары [4]. Далее правительство установило, что банковые билеты во всех тех случаях, когда платежи выражены в золоте, должны приниматься по их

нарицательной цене. Этой же цели соответствовало и предоставление Госбанку права в тех случаях, когда он выдавал кредит банковскими билетами, требовать возврата ссуды банковскими же билетами.

Всеми этими мероприятиями были обеспечены устойчивость червонца и успешное внедрение его в денежное обращение. На 1 января 1923 года почти вся денежная масса в обращении состояла из советских знаков, но уже к середине октября 1923 года три четверти всего денежного обращения осуществлялось червонцами, а к началу 1924 года удельный вес червонцев в денежной массе поднялся до 90 %.

В феврале 1924 года на основании декретов ЦИК и Совнаркома был начат выпуск в обращение казначейских билетов достоинством в 1, 3, 5 рублей золотом, а также серебряных и медных монет. Одновременно была прекращена эмиссия совзнаков. К июню 1924 года советские знаки были окончательно изъяты из обращения. В народном хозяйстве установилась твердая валюта. Денежная реформа была завершена.

Трудно переоценить значение этого обстоятельства для дела отечественного строительства. Установление твердой валюты создавало надежную базу для дальнейшего подъема производительных сил страны, способствовало широкому развертыванию товарооборота, обеспечивало дальнейшее повышение заработной платы, наносило большой удар капиталистическим и спекулятивным элементам, заинтересованным в падающей валюте.

XIV партконференция (27–29 апреля 1925 г.), подводя итоги проведенной денежной реформы, отметила, что переход к твердой валюте и успешное закрепление твердого денежного обращения открывают новую страницу в области хозяйственного строительства страны, создавая прочную базу для дальнейшего экономического процесса».

Снижение цен на промышленные товары, опирающееся на рационализацию производства и осуществление режима экономии, проведение денежной реформы – все это дало возможность в кратчайший срок преодолеть затруднения в сбыте продукции и наладить нормальный товарооборот в стране. Если в 1924 году объем промышленной продукции вырос против 1923 года всего на 16,4 %, то уже в следующем, 1925 году советская промышленность достигла рекордного за все годы социалистического строительства темпа годового прироста – 24,1 % (по сопоставимому 1913 году) [5].

Говоря о так называемом «кризисе» сбыта 1923 года, необходимо подчеркнуть, что он не имеет ничего общего с экономическими кризисами, присущими капиталистическому способу производства. О «кризисе» сбыта в советской промышленности в 1923 и 1924 годах можно говорить лишь весьма условно, так как он не привел к *снижению объема и производства*, что является основной характерной чертой капиталистических кризисов. В 1924 г. наблюдалось только некоторое замедление темпа роста промышленной продукции, причем уже в следующем, 1925 г. было увеличение объема производства почти на две трети.

Первопричиной экономических кризисов при капитализме, согласно марксистскому подходу, является основное противоречие капиталистического способа производства, т. е. противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, обусловленной частной собственностью на средства производства. Стремление капиталистов к безграничному увеличению производства ведет к росту капиталистического рынка, но неуклонно снижающемуся уровню благосостояния широких трудящихся масс.

При диктатуре пролетариата уже в переходный период от капитализма к социализму крупная промышленность, транспорт, банки стали общественной собственностью; тем самым в основной отрасли народного хозяйства было снято противоречие

между характером производства и формой собственности на средства производства. Собственность полностью является государственной, государство управляет экономикой, и кризисы перепроизводства отсутствуют. Все это исключает даже возможность появления экономических кризисов не только в условиях уже построенного социалистического общества, но и в условиях переходного периода от капитализма к социализму. Преодоление временной заминки в сбыте промышленной продукции открыло возможности дальнейшего убыстрения темпов роста промышленности.

Задача дальнейшего подъема производства все теснее связывалась с развертыванием капитального строительства. В первые годы новой экономической политики подавляющая часть фабрик и заводов работала с неполной нагрузкой, а многие предприятия вообще не работали. Ассигнования, выделяемые в те годы промышленности, были незначительны и направлялись в первую очередь на обеспечение воспроизводства оборотных фондов. В 1921 и 1922 годах капитальные вложения в промышленность не возмещали даже износа основных фондов.

В силу этих обстоятельств до 1923 года включительно основные фонды промышленности СССР не только не увеличивались, но даже сокращались. Так, если к концу 1920 года основные производственные фонды крупной промышленности (по сопоставимому 1913 году) исчислялись в 8 090 млн руб., то к концу 1921 года они составляли 7 930 млн руб., а к концу 1923 года уже 7 969 млн руб. [2].

В 1923/24 годах процесс снижения («проедания») основных фондов прекратился. В этом году в промышленности было произведено капитальных работ на сумму около 210 млн руб., что хотя и в весьма незначительной мере, но все же превысило размеры амортизации за этот год, исчисленные примерно в 170 млн руб.

Переломными в динамике основных фондов промышленности явились 1924/25 годы. С этого времени началось расширенное воспроизводство основных фондов. За эти годы объем капитальных работ в промышленности ВСНХ был уже примерно 385 млн руб. Так как амортизационные отчисления составили в этом году 278 млн руб., то, следовательно, капитальные вложения на 108 млн руб. превысили амортизационные отчисления. Таким образом, уже через 4 года после перехода к мирному строительству в промышленности в стране было достигнуто превышение объема капитальных вложений над износом основных фондов. В итоге к концу 1925 года производственные основные фонды промышленности достигли 8 105 млн руб. [1].

Основная часть капитальных затрат в первые годы восстановительного периода направлялась в топливную и легкую промышленность, что соответствовало задаче быстрого восстановления этих отраслей. Особенно интенсивно происходило в эти годы строительство в нефтяной промышленности, на долю которой приходилась примерно треть всех капиталовложений в государственную промышленность страны.

По видам работ в годы восстановления народного хозяйства основными являлись, естественно, затраты на капитальный ремонт, а начиная с 1924 года также затраты на расширение и переоборудование действующих предприятий. Удельный вес нового строительства в общем объеме капиталовложений был даже в 1925 году крайне невелик, порядка 8–10 %. За 1921–1926 годы все же удалось реконструировать значительную часть нефтепромыслов и пустить в эксплуатацию несколько электростанций: Волховскую, Шатурскую, Балахнинскую.

Процесс восстановления промышленности сопровождался одновременно восстановлением промышленных кадров, ростом численности рабочих, повышением квалификации и материального благосостояния. Начиная с 1923 года численность рабочих, занятых в крупной государственной промышленности, начала возрастать.

Число рабочих особенно быстро росло на крупных предприятиях. Так, если на 1 января 1925 года на предприятиях, насчитывавших от 501 до 1 тыс. рабочих, было сосредоточено 11,8 %, а на предприятиях, насчитывавших свыше 1 тыс. рабочих, – 57 % всех рабочих крупной промышленности, то на 1 января 1926 года удельный вес этих предприятий составлял соответственно 12,9 и 59,8 %. В США в 1923 году на предприятиях с числом рабочих свыше 1 тыс. было занято всего 26,5 % всех рабочих [3]. Таким образом, в конце восстановительного периода отечественная промышленность по уровню концентрации (по рабочей силе) превосходила американскую.

Одновременно с увеличением численности рабочего класса последовательно велась борьба за упрочение дисциплины труда, укрепление единоначалия, рационализацию производства и обеспечение наиболее полной загрузки предприятий. В эти годы трудовая дисциплина заметно укрепилась: количество невыходов на работу резко упало. Так, по данным ЦСУ, если в 1920 году на одного рабочего приходилось в среднем 23,6 дня невыходов на работу, то в 1925 году прогулы составили 7,43 дня [3]. Заметно поднялась дисциплина и в самом процессе производства, на заводах и фабриках был наведен необходимый порядок.

В эти годы заметно возросла и реальная заработная плата. По данным Госплана, только за период с октября 1922 года по январь 1924 года среднедневной заработок одного рабочего в 14 важнейших отраслях национализированной промышленности возрос примерно в 1,9 раза. Общин фонд заработной платы распределялся между рабочими в соответствии с требованиями экономического закона социализма – закона распределения по труду. Оплата труда в зависимости от его количества и качества стимулировала и стимулирует рост квалификации рабочих и повышение производительности труда.

Библиографический список

1. Внутренняя торговля СССР в 1922/1923 и 1924/1925 операционных годах. М.: Наркомвнуторг, 1924. С. 88–120.
2. Статистический учет. 1924. № 32. Ст. 288; № 34. 325 с.
3. Труд в СССР. Статистический справочник / ЦУНХУ Госплана СССР. М., 1936. 387 с.
4. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и ВСНХ «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г.
5. Постановление ВСНХ от 14 января 1931 г. «О мерах улучшения практики кредитной реформы».
6. Постановление Совнаркома от 20 марта 1931 г. «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах».
7. Постановление Совета труда и обороны от 23 июля 1931 г. «Об оборотных средствах гособъединений, трестов и других хозяйственных организаций».
8. Тюкавкин Н.М. Стратегическое направление развития субъектов рыночной экономики // Журн. экон. теории. 2007. № 3.
9. Тюкавкин Н.М. Стратегическая эффективность деятельности компании // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5.

References

1. Internal trade of USSR in 1922/1923 and 1924/1925 trade years. M.: Narkomvnutorg, 1924. P. 88–120.

2. Statistical accounting. 1924. № 32. S. 288; № 34. 325 p.
3. Labour in the USSR. Data Book / TsUNKhU Gosplana SSSR. M., 1936, 387 p.
4. Decree of General Executive Committee and Supreme Council of National Economy «On credit reform» from 30 January, 1930.
5. Decree of Supreme Council of National Economy from 14 January, 1931 «On measures of improvement of practice of credit reform».
6. Decree of Council of People's Commissars from 20 March, 1931 «On changing in the system of crediting, strengthening of credit work and ensuring economic accountability in all economic bodies»
7. Decree of Soviet of Council of Work and Defence from 23 July 1931 «On floating assets of national unions, trusts and other economic bodies»
8. Tyukavkin N.M. Strategic direction of development of subjects of market-driven economy // Zhurnal ekon. teorii. Ekaterinburg, 2007. № 3.
9. Tyukavkin N.M. Strategic effectiveness of an activity of a company // Audit I finansovyi analiz. 2007. № 5.

*I.N. Tyukavkin**

ROLE OF MONETARY REFORM IN RECONSTRUCTION OF INDUSTRY OF THE COUNTRY

In the article the role of monetary reform in management by industrial complex during the first years of socialist construction is highlighted. Basic measures of nation's leadership on strengthening of payment system, increasing of productivity of labour, and also tasks that confront bodies of management are analyzed.

Key words: industry, finance, gold coin, banknote, cost, management, resolution, restructuring, development, quality, credit.

* *Tyukavkin Igor' Nikolaevich* (st0rm@list.ru), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.